

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ МЕНТАЛЬНЫХ СТРУКТУР

Прохорова О.Н.¹, Чекулай И.В.¹, Багана Ж.¹, Куприева И.А.¹

¹*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85), e-mail: Info@bsu.edu.ru*

Настоящая статья посвящена описанию особенностей вербализации инициальной ступени познания – перцепции – на синтаксическом уровне в современном английском языке. В качестве базовой авторами признается вербоцентристская теория, благодаря которой в фокусе внимания исследования находятся глаголы восприятия типа “smell”, “feel”, “taste”, “perceive”, выступающие в роли предиката, а, следовательно, ядра потенциального предложения. Авторы постулируют зависимость семантической структуры предложения от категориального статуса предиката. Для установления последнего в статье приводятся различные трактовки и дефиниции глаголов с общим значением «восприятие»; проводится детальный анализ рекуррентных синтаксических структур, образуемых исследуемыми глагольными лексемами, функционирующими в качестве предикатов; описывается семантико-синтаксическая структура, в состав которой входят такие компоненты, как СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ, ОБЪЕКТ, СРЕДСТВА ВОСПРИЯТИЯ. В результате проведенного исследования авторами делается вывод о том, что изучение вербализации ментальных структур на синтаксическом уровне позволяет не только указать на корреляцию семантики и синтаксиса естественного языка, но и представить базовые синтаксические конструкции, обеспечивающие правильное понимание сути высказывания.

Ключевые слова: синтаксическая структура, лексикографический анализ, концептуальный уровень, экстралингвистический уровень, амбивалентность, агентивные характеристики.

SYNTACTIC PECULIARITIES OF MENTAL STRUCTURES' VERBALIZATION

Prokhorova O.N.¹, Chekulai I.V.¹, Baghana J.¹, Kuprieva I.A.¹

¹*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education "Belgorod State National Research University" (The National Research University "Belgorod State University" / "BelSU") (308015, 85, Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia), e-mail: Info@bsu.edu.ru*

The present article is dedicated to the description of the syntactic features of verbalization of mental structures of the initial part of cognition (perception) in the contemporary English language. Authors choose the verbocentric theory as the dominant in the study. Due to this fact they pay special attention to such verbs of perception as “smell”, “feel”, “taste”, “perceive”, which can function as a predicate in the sentence, so to say as a core of its structure. Authors state the correlation between the semantic structure of the sentence and the categorial status of the predicate. In order to state the latter the article gives various interpretations and definitions of verbs with the meaning of general perception; it gives the detailed analysis of recurrent syntactic structures of the verbs under study; it also describes the syntactic semantic structure, which consists of components such as the SUBJECT, PREDICATE, OBJECT, and THE MEANS OF PERCEPTION. As a result of the study the authors come to the conclusion that syntactic mental structures' verbalization allows not only to show the correlation of semantics and syntax of the natural language but also to reveal basic syntactic constructions which provide correct and accurate understanding of the statement gist.

Keywords: syntactic structure, lexicographical analysis, conceptual level, extratextual level, ambivalence, agentic characteristics.

Введение

Лингвистические исследования последних лет все чаще задаются вопросами языковой категоризации экстралингвистической ситуации познания, одной из ступеней которой, а, вернее, ее первоначальной ступенью, является восприятие с последующим отражением комплекса сложных процессов на вербальном уровне, в том числе и в синтаксических структурах. В таком случае ученые обращаются, преимущественно, к изучению

семантического аспекта глагольной лексики [4; 6 и др.]. Немаловажная роль также отводится и описанию перцептивного опыта в формировании человеческих знаний о мире [2; 3 и др.]. Кроме того, учитывая разноплановость лексем, номинирующих восприятие в современном языке, учеными постоянно ставится вопрос о категориальном статусе. Причем попытки привести такие лексемы под один общий знаменатель и наделить субъекта ситуации неагентивными характеристиками не приводят к положительным результатам.

В настоящей статье предпринимается попытка разрешения противоречий узкоспециальных исследований. Ее основной целью является установление общих закономерностей на базе описания одной фигуры гештальта, а, точнее, ее вербализации на синтаксическом уровне. Иными словами, основной целью данного научного искания является разрешение противоречия многих специальных исследований, оставляющих за кадром вопрос полисемии. В случае с гештальтом психических процессов (восприятия, прежде всего) это особенно касается лексических единиц, в семантике которых заложено указание на неосознанное восприятие, высвечиваются особые свойства и качества его объекта, а также целенаправленная психическая деятельность одновременно. Например, глагол *smell* в современных словарных источниках имеет несколько трактовок: 1. [LINKING VERB] to have a particular smell; 2. [TRANSITIVE] [NEVER PROGRESSIVE] to notice or recognize the smell of something; 3. [TRANSITIVE] to experience the smell of something by putting your nose close to it [9]. Эти лексикографические сведения дают полноценную картину о комплексном характере его семантики, в которой отражены все перечисленные выше характеристики значения. Причем, в данном случае мы вынуждены отказаться от термина «амбивалентность», который бы полностью покрывал описание случаев произвольного и непроизвольного восприятия, поскольку мы не можем исключить и случаи качественного описания характеристик объекта.

Однако, при абсолютно идентичном облике глагола *smell*, равно как и глагола *feel* (1. [LINKING VERB] to be in a particular state as a result of an emotion or a physical feeling; 2. [LINKING VERB] [NOT USUALLY PROGRESSIVE] if something feels nice, good, strange etc, it gives you this feeling; 3. [TRANSITIVE] to touch something with your hand so that you can discover what it is like [9], глагола *taste* (1. [LINKING VERB] to have a particular flavour; [TRANSITIVE] to eat or drink something and to experience its flavour; 3. [TRANSITIVE] to experience something for a short time [9], используемых для обозначения трех качественно разных ситуаций восприятия возникает правомерный вопрос об условиях их функционирования в том или ином качестве. Думается, что ответ на вопрос о трансляции различных смыслов одного и того же глагола следует искать в изменении категориального статуса самой лексемы в пределах определенного контекстуального окружения на

синтаксическом уровне.

Опираясь на постулат вербоцентристской теории о ядерной роли глагола в формировании каркаса будущего предложения, обратимся непосредственно к анализу рекуррентных синтаксических структур, типичных для рассматриваемых нами глагольных лексем. При этом в качестве абсолютной конструкции для типологического сравнения мы выбираем пропозицию в составе обязательных компонентов фрейма восприятия. Последняя определяется на основании когнитивной интерпретации лексикографического толкования лексемы *perceive*, а также рассматриваемых нами глаголов со сложной семантической структурой при учете экстралингвистических сведений.

Лексема *perceive*, согласно словарным дефинициям, является наиболее нейтральной для описания процесса восприятия (*to notice something using your senses* [9]). В ее словарной трактовке эксплицируются/имплицитно содержатся сведения о таких типовых участниках экстралингвистической ситуации восприятия как субъект, объект, средства восприятия. Идентичная ситуация наблюдается в отношении словарных трактовок рассматриваемых нами глаголов. Исключением является только тот факт, что в последнем случае указывается характер восприятия, а также его вид. Полученные посредством лексикографического анализа сведения вполне согласуются с экстралингвистическими сведениями о процессе восприятия, который, по данным психологии и когнитивной психологии, выступает в качестве одной из начальных форм отражения объективной реальности в сознании индивида. Для того, чтобы разграничить концептуальный и экстралингвистический уровень описания процесса восприятия компоненты пропозиции будут обозначать заглавными буквами. Итак, ситуация типичного восприятия, и в данном случае мы говорим только о ее обязательных составляющих, включает компоненты СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ, ОБЪЕКТ, СРЕДСТВА ВОСПРИЯТИЯ. Учитывая тот факт, что словарные трактовки по-разному трактуют рассматриваемые нами лексем, наделяя их категориальным статусом акциональности и статальности, в компонентном составе пропозиции мы намеренно опускаем данное обстоятельство и оставляем решение этого вопроса до стадии интерпретации контекста. Здесь также необходимо оговорить тот факт, что представленные компоненты пропозициональной основы являются обязательными, позволяющими на языковом уровне описывать ситуацию в общем и стилистически нейтральном виде. Увеличение компонентного состава пропозициональной основы возможно за счет необязательных компонентов, которые способны, актуализируясь в языке, специфицировать ту или иную грань психического процесса.

Немаловажным фактом в данном случае является и то, что представленная пропозициональная основа является коррелятом ситуации восприятия на концептуальном

уровне и функционирует в качестве посредника между уровнем сознания и языком. Соответственно, прямое тождество между пропозициональной структурой и синтаксической структурой, описывающей ситуацию познания, *argiōi* невозможно. Следовательно, дальнейший лингвистический анализ будет базироваться на интерпретации синтаксической структуры и поиске корреляций между языковыми и ментальными составляющими описания и представления ситуации восприятия.

Анализ фактического материала показывает, что глаголы типа *smell, feel, taste etc*, наделенные сложной семантикой, на синтаксическом уровне встречаются в нескольких типах конструкций. Причем каждая такая синтаксическая конструкция эксплицирует одно из значений комплексной структуры. Тем не менее, порядок главных членов предложения, характерный для большинства языков аналитического типа, сохраняется, что выражается в последовательности элементов подлежащее, сказуемое (дополнение). Например, в предложении: *The earth smelt clean and sweet <...>* [8] с точки зрения классической синтаксической теории можно выделить следующий обязательный компонентный состав членов предложения: подлежащее (*the earth*), сказуемое (*smelt clean and sweet*). Причем в таком случае глагол *smell* выполняет функцию глагола связки, составляя сложное сказуемое, специфицирующее обстоятельство образа действия. Когнитивная интерпретация рассматриваемого предложения явно указывает на актуализацию ситуацию восприятия и соответствующее значение глагола *smell* ([LINKING VERB] *to have a particular smell* [9]), что соответствует русскому «пахнуть». Данная лексикографическая справка эксплицирует актуализацию таких компонентов, как ОБЪЕКТ (*the earth*), наделенный особыми характеристиками для описания ситуации неосознанного восприятия, ПРЕДИКАТ (*smelt clean and sweet*). Кроме того, семантическое наполнение компонента ОБЪЕКТ явно указывает на экспликацию компонента СРЕДСТВА ВОСПРИЯТИЯ. Компонент СУБЪЕКТ, при этом, как следует из анализа предложения, имплицитруется, то есть предполагается. Данное обстоятельство закономерно указывает и дополнительно подчеркивает факт неосознанности процесса, нивелируя функции и характер компонента СУБЪЕКТ, за которым в данном случае закрепляются неагентивные характеристики. И если заявленную схему соотнести с условными обозначениями для иллюстративности, О+П, где П соответствует средствам языковой актуализации компонента ПРЕДИКАТ, С соответствует средствам языковой актуализации компонента СУБЪЕКТ, О соответствует средствам языковой актуализации компонента ОБЪЕКТ, СВ соответствует средствам языковой актуализации компонента СРЕДСТВА ВОСПРИЯТИЯ, Ф – средства языковой актуализации факультативных компонентов пропозициональной основы. Целесообразность представления шаблонов синтаксических конструкций в виде схем имеет целью генерировать общие

смыслы, имплицитующиеся в типизированной синтаксической конструкции [1]. Индивидуализация схем осуществляется благодаря их семантической наполненности, способствующей экспликации/импликации обязательных и/или факультативных компонентов пропозиции. Тем не менее, структурное единство рассматриваемой модели, несмотря на семантическую наполняемость, закреплена в сознании соответствующего лингвокультурного сообщества как базовая модель предложения, реализующаяся на вербальном уровне [5].

В следующей синтаксической структуре, организованной по принципу подлежащее (she), сказуемое (глагол smell), дополнение (a sickening odour), находят свое вербальное выражение такие компоненты как СУБЪЕКТ, ПРЕДИКАТ, ОБЪЕКТ, СРЕДСТВА ВОСПРИЯТИЯ. Причем каждый из этих компонентов эксплицирован, что на уровне соотнесения вербального и концептуального уровней может быть представлено в схеме типа: С+П+СВ+О, например:

... she ... smelt a sickening odour [8].

В представленном предложении речь также идет о произвольности процесса восприятия, что опять говорит в пользу экспликации особых концептуальных свойств компонента ОБЪЕКТ, которые на синтаксическом уровне актуализируются посредством определения (sickening). Иными словами, благодаря спецификации качеств объекта ситуации восприятия, глагол smell может восприниматься реципиентом в значении «почувствовала» (2.[TRANSITIVE] [NEVER PROGRESSIVE] to notice or recognize the smell of something). Отрицательная коннотация прилагательного sickening говорит о произвольности восприятия объекта субъектом ситуации, эквивалентной русскому «*Она почувствовала тошнотворный запах*». Интересной в данном случае видится и грамматическая сторона вопроса, где посредством употребления неопределенного артикля указывается незнакомый, но отождествляемый с неприятным, с точки зрения когнитивного опыта субъекта ситуации, запах. В то же время, анализ фактических данных позволяет утверждать, что в большинстве случаев употребление определенного артикля в идентичной синтаксической структуре П+С+О говорит о произвольности процесса, например, в предложении: He smelt the book (HTY 1893) – *Он понюхал книгу*. В данном случае актуализируется третье значение в семантической структуре, где профилируется произвольность процесса: 3. [TRANSITIVE] to touch something with your hand so that you can discover what it is like (Macmillan). В данном случае акцентируются агентивные характеристики субъекта ситуации восприятия. По поводу изменения концептуальных характеристик компонента СУБЪЕКТ в отношении его позиции в ситуациях осознанного и неосознанного процесса, Я.Г. Тестелец отмечает наличие принципа единственности в языке, оправдывающей невозможное сосуществование двух

агентов или двух пациентов [7]. Применительно к ситуации чувственного восприятия эта ситуация может трактоваться как так называемая смена модуса контролирующей силы: в случае произвольного восприятия контролирующая и агентивная функция накладывается на компонент СУБЪЕКТ, в случае непроизвольного восприятия основой фокус приходится на характеристики компонента ОБЪЕКТ, который выступает в качестве основного фактора, предопределяющего непроизвольное восприятие.

Об амбивалентности или способности лексической единицы сенсорного восприятия актуализировать произвольное и непроизвольное сенсорное восприятие можно говорить в случае с лексемой *taste*, которая в лексикографических источниках трактуется как (1. [LINKING VERB] to have a particular flavour; 2. [TRANSITIVE] to eat or drink something and to experience its flavor [9]). На уровне семантического синтаксиса структуры, профилирующие произвольность процесса можно шаблонно представить О+П. На языковом уровне компонент субъект актуализируется посредством местоимения *it*, компонент ПРЕДИКАТ – посредством глагола *taste*, компонент СРЕДСТВА ВОСПРИЯТИЯ также актуализируется посредством семантики рассматриваемой лексемы. Компонент СУБЪЕКТ в данном случае нивелируется, как и во всех случаях актуализации ситуации неосознанного непрерывного восприятия. Данное обстоятельство вполне согласуется с необходимостью смещения акцента на особые параметрические качества компонента ОБЪЕКТ, за счет чего редуцируется агентивная роль и контролирующие функции субъекта, например:

It tasted sweet [8].

This cigarette tasted different; it was a Gauloise, and it tasted of France, as pungent, as unacceptably alien as that knotty sausage [8].

Глагол *taste*, равно как и любой другой глагол, способный на системном уровне обозначать произвольный и непроизвольный процесс восприятия, на функциональном уровне, будучи основной предикативной единицей в пропозициональной структуре, предопределяет семантическое содержание остальных обязательных компонентов, что естественным образом отражается на синтаксическом уровне посредством следующего расположения основных элементов: С+П+СВ+О, например:

He tasted his brandy [8].

В представленном предложении эксплицируется целенаправленное воздействие субъекта восприятия на его объект, причем такое воздействие носит не только когнитивный характер. В данном случае речь идет об изменении количественного параметра объекта в сторону его уменьшения. Субъект при этом осуществляет целенаправленный контроль вкуса посредством соответствующего анализатора и участия сознания. Помимо этого в процесс включена соответствующая целенаправленная двигательная активность. Учет таких

факторов обуславливает восприятие семантики глагола taste как глагола целенаправленного вкусового восприятия.

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что интерпретация смысла предложения в корреляции с той или иной структурой дает возможность реципиенту текста воспринимать соответствующее значение полисеманта. Иными словами, читающий текст человек бессознательно соотносит сведения, заложенные в предложении с семантическими ментальными структурами, что обеспечивает адекватное понимание смысла. Подобного рода анализ, применяемый к глагольной лексике других семантических групп позволит привести типовые конструкции для адекватного восприятия смыслов, передаваемых синтаксическими структурами, что позволит приблизиться к описанию проблем «интеллектуальной сокровищницы».

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.A18.21.0037

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с. : ил.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. – 767 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: – Наука, 1988. – 339 с.
4. Архипова Ю.Ю. Состав, семантика и функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия (на материале художественных текстов): дис.... канд.филол,наук. – Спб.. 2002. – 200 с.
5. Кобринина, Н.А. Предложение со вставной предикативной единицей в современном английском языке: дис.... д-ра филол, наук. – Л.. 1975. – 396 с.
6. Малышева В.А. Глаголы зрительного восприятия как фрагмент языковой картины мира идиолекта. // Проблемы межкультурной коммуникации: Межвузовский сб. науч. тр. Пермь: Пермский ун-т, 1999. – С. 182-189.
7. Тестелец, Я. Г. Введение в общий синтаксис: учеб. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 796 с. : ил., табл.
8. British National Corpus. Simple Search of BNC-World [Electronic resource] / University of Oxford. – Oxford, 1992. – URL: <http://sara.natcorp.ox.ac.uk/lookup.html> (дата обращения 03.09.2013).
9. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners : International student edition. – Oxford :

Macmillan Publishers Limited, 2005. – 1691 p.

Рецензенты:

Гарагуля С.И., д.фил.н., доцент, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, доцент кафедры иностранных языков, г. Белгород.

Михайлова Е.Н., д.фил.н., профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор кафедры французского языка, г. Белгород.

Гаджихмедов Н.Э., д.фил.н., профессор, зав.кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала.